УДК 321(6+7) DOI: 10.24151/2409-1073-2021-4-50-55

Демократический и тоталитарный проекты: проблемы и противоречия

М.С. Кальней

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»

marina.kalnej@yandex.ru

В сравнительном анализе демократического и тоталитарного социальных проектов рассматриваются противоречия, связанные с демократическим и тоталитарным режимом. Утверждается, что основное противоречие тоталитарного режима — ориентация общества на полное воплощение социального идеала — на практике оборачивается полным подавлением личности и ее свобод. В свою очередь, противоречие демократического режима связано с манипулятивным характером управления, который на практике проявляется в распространении заведомо иллюзорных социальных проектов.

Ключевые слова: демократия, тоталитаризм, социальный проект, социальный идеал, манипуляция.

Democratic and Totalitarian Projects: Problems and Contradictions

M.S. Kalney

National Research University of Electronic Technology

marina.kalnej@yandex.ru

A comparative analysis of democratic and totalitarian social projects examines the contradictions associated with democratic and totalitarian regimes. It is argued that the main contradiction of the totalitarian regime — the orientation of society toward the full realization of the social ideal — in practice turns out to be a total suppression of the individual and his freedoms. In turn, the contradiction of the democratic regime is associated with the manipulative nature of governance, which in practice manifests itself in the dissemination of deliberately illusory social projects.

Key words: democracy, totalitarianism, social project, social ideal, manipulation.

Одна из основных проблем общественной мысли заключалась в рассмотрении соотношения демократии и тоталитаризма как двух типов политических режимов. Тоталитаризм рассматривается как совокупность всех отрицательных сторон человеческого бытия: ограничение экономических и политических свобод, неспособность государства обеспечить базовые экономические и социальные потребности граждан, диктат и контроль политической власти над всеми сторонами жизни индивида, широкое и бесконтрольное применение репрессивных механизмов как способ сохранения власти правящей элитой. В противоположность этому демократия интерпретируется как политический режим, гарантирующий индивидуальные свободы, обеспечивающий наилучшее удовлетворение потребностей граждан через механизмы конкуренции во всех сферах жизни, что и делает демократию оптимальным видом социального устройства.

Представляется, что рассмотрение демократического и тоталитарного социальных проектов не ограничено данной дихотомией и требует их анализа во всех их противоречиях. Общеизвестно, что неотъемлемой чертой тоталитарного проекта является подчинение общества реализации одной заранее заданной цели. Если демократия предполагает различие целевых установок отдельных индивидов и социальных групп, то общество тоталитарное формируется и существует в соответствии с одним заранее выработанным планом. Сам факт наличия единого социального проекта и выступает причиной дальнейшего ограничения сферы индивидуальных свобод. При этом обращает на себя внимание сущностное сходство указанной цели в различных тоталитарных проектах.

Для всякого типа общественного устройства очевидной целью является создание наиболее благоприятных условий для личности. В связи с этим утопические проекты выступают как образы идеального общественного устройства, обеспечивающие предельную степень общественного блага. Эта цель делает необходимым такой механизм, который приведет индивидуальное поведение в полное соответствие с общественным идеалом.

Одним из первых примеров такого проекта выступает «Государство» Платона: «Да и в самом деле, стоит только дать первый толчок государственному устройству, и оно двинется вперед само, набирая силы, словно колесо. Ведь правильное воспитание и обучение пробуждают в человеке хорошие природные задатки, а у кого они уже были, благодаря такому воспитанию они становятся еще лучше — и вообще, и в смысле передачи их своему потомству, что наблюдается у всех живых существ». [1, с. 424]. Иными словами, правильное общественное устройство способно породить, развить и закрепить положительные свойства личности.

Сходным образом Блаженный Августин в трактате «О Граде Божьем» описывает приход к идеалу общественного устройства следующим образом: «Без сомнения, тело постоянно будет там, где захочет дух, но дух не захочет ничего такого, что могло бы быть неприличным как для духа, так и для тела. Там будет истинная слава, где каждый будет восхваляться не по ошибке и не по заискиванию восхваляющего. Там будет истинная честь, которая не будет ни отрицаться у кого-либо достойного, ни предоставляться кому-либо недостойному; к ней не будет допущен ни один недостойный, так как там не будет дозволено быть никому, кроме достойных. Там будет истинный мир, где никто не будет терпеть никакой неприятности ни от себя самого, ни от других» [2, с. 1290]. Религиозный характер данного общественного идеала с той же наглядностью указывает на представление о создании такого общества, для которого следование положительным нормам поведения превратится в естественную склонность каждого.

Эти же черты прослеживаются и в коммунистическом проекте, что отражено в работе В. И. Ленина «Государство и революция»: «избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации, люди постепенно *привыкнут* к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без *особого аппарата* для принуждения, который называется государством» [3, с. 43].

Таким образом, общей чертой утопических проектов оказывается представление о создании такого типа общества, в котором соблюдение социальных норм превращается в естественную потребность каждого индивида. Это служит основным фактором достижения всеобщего блага. Нарушители социальных норм начинают рассматриваться как внутренние враги, угрожающие реализации социального проекта, что делает необходимым применение против них репрессий, не ограниченных нормами правового государства. В силу этого неотъемлемой чертой утопического проекта на практике оказывается тотальный контроль над образом мыслей индивида.

Именно в этом и заключается взаимосвязь утопических проектов с тоталитарными режимами. В своем исследовании утопии и антиутопии Г. Морсон утверждает: «утопии, начиная с Платона, стремились противопоставить видимый эфемерный мир вневременному идеалу совершенного общества, обладающего высшей правдой, соответствующего природе вещей и неизбежно грядущего». [4, с. 245] В свою очередь, Д. Уилсон отмечает: «Когда писатели-утописты восторженно писали о просвещённых гражданах, которые свободно вносят вклад в общее дело, их мрачные коллеги видели народ, которому промывают мозги и который стал соучастником своего собственного уничтожения. Точно так же абстрактный утопический идеал здравого смысла теперь превратился в обоснование тоталитаризма» [5, с. 175]. Иными словами, абстрактный социальный идеал, внедряемый методами массовой пропаганды и государственного насилия, неизбежно превращается в тоталитарный проект.

С этим и связано основное противоречие тоталитарного политического режима: отправной точкой его утверждения оказывается стремление к полному осуществлению социального идеала. В дальнейшем ограничиваются возможности представления массовому сознанию альтернативных социальных идеалов и связанных с ними проектов, что означает идеологическую монополию правящей элиты. Отступление индивида от норм социального идеала рассматривается как преступление против общества, что означает применение репрессивных механизмов не только к доказанным юридически действиям, но и к высказываниям, и к предполагаемому образу мыслей индивида. За счет этих факторов стремление к полной реализации социального идеала оборачивается режимом полного подавления личности.

Альтернативой тоталитарному проекту считается демократический, основанный на конкуренции социальных идеалов и выражающих их политических элит. Эту особенность демократии отметил Платон: «Пожалуй, если у кого появится желание, как у нас с тобой, основать государство, ему необходимо будет отправиться туда, где есть демократия, и уже там, словно попав на рынок, где торгуют всевозможными правлениями, выбрать то, которое ему нравится, а сделав выбор, основать свое государство» [1, с. 558].

Конкуренцию принято считать оптимальным способом существования общества, стимулирующим к достижению преимуществ через совершенствование своего продукта (материального или духовного) ради достижения конкурентных преиму-

ществ. Иными словами, как создатели материального продукта в экономической конкуренции с неизбежностью улучшают качество товара для привлечения покупателя, так авторы социальных проектов совершенствуют их качество для привлечения избирателя. Однако очевидно, что в реальной действительности механизмы конкурентной борьбы за потребителя включают в себя множество манипулятивных механизмов. Общеизвестно использование этих техник в сфере маркетинга и коммерческой рекламы.

В связи с этим заслуживает особого внимания механизм манипуляций в сфере политической конкуренции. Подобно тому как в коммерческой рекламе акцент смещен от продажи качеств продукта к продвижению эмоционально окрашенных образов, для политической агитации характерно воздействие не столько на рационально-логическую, сколько на эмоциональную сферу. К примеру, французский исследователь П. Розанваллон определяет классическую либеральную концепцию демократического волеизъявления следующим образом: «Всеобщее избирательное право автоматически порождает консенсусные и единодушные решения, потому что его цель — определить цену (то есть ставку) налога и потому что эта цена, как и все другие, необходимым образом приходит к равновесию благодаря механизмам политического рынка. Голосовать — значит в конечном счете выражать спрос на рынке налога. Это преодоление противоречия между принципом большинства и принципом единодушия предполагает, таким образом, ограничение политического поля и сведение его к управлению теми видами деятельности, которые необходимы для реализации экономического интереса каждого индивида (инфраструктуры, образование и т.п.). Политика сводится к налоговой сфере» [6, с. 169].

Налицо чисто рациональный характер такого подхода к выбору управленческих решений в данном социуме. Вместе с тем манипулятивные техники направлены на формирование в сознании иллюзии независимого рационального выбора. Способ формирования такой иллюзии дан в работе «Манипуляция сознанием» современного российского исследователя С. Г. Кара-Мурзы: «Природа манипуляции состоит в наличии двойного воздействия — наряду с посылаемым открыто сообщением манипулятор посылает адресату «закодированный» сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору» [7, с. 60].

Таким образом, теневой стороной демократической системы оказывается возможность демагогического воздействия на массы, осуществляемого за счет манипуляций. Общеизвестна традиция, связывающая такое воздействие с низким уровнем интеллектуального и культурного развития масс, участвующих в избирательном процессе. Однако следует обратить внимание на то, что одной из существенных основ либеральной демократии в ее современной форме является обращение в первую очередь к материальным интересам и потребностям граждан и поиск той системы управления, которая наилучшим образом обеспечит эти интересы. Любой индивид способен осознавать свои материальные интересы и делать рациональный выбор для их наилучшей реализации, а высокий уровень социальной зрелости и ответственности избирателя позволит ему распознать заведомо неосуществимые социальные проекты.

При этом не принимается во внимание следующая сторона проблемы. Манипуляция предполагает обращение и использование тех образов и представлений, которые содержатся в сознании адресата. В частности, для создания иллюзии рационального выбора в сфере политической манипуляции используется представление о закономерностях развития общества. На этот момент указывает С. Г. Кара-Мурза: «Вера в какие-то

“закономерные нормы” и лимиты создает иллюзию простоты различения объективно необходимого и избыточного (последнее объявляется плодом волюнтаризма, тоталитаризма, пороков и т.п.)» [7, с. 232].

Иными словами, видимость научных социально-экономических концепций приводит к выбору в пользу того, что представляется простым решением сложной социальной проблемы. Наиболее ярким примером из отечественной истории служит восприятие российским социумом в 1990-е годы одной из широко известных программ социально-экономических преобразований: «Эта программа поразительно точно накладывалась на политические потребности дня, обещая выбитому из привычной колеи российскому обществу простые рецепты создания рыночного счастья. Притом — малой ценой» [8, с. 65].

Следовательно, демократический проект также имеет свои противоречия, связанные с возможностью трансформации выбора рационально обоснованных управленческих решений и их одобрения в процессе голосования в манипулятивное воздействие на сознание через иллюзорные проекты простого краткосрочного решения социальных проблем.

Таким образом, сравнение тоталитаризма и демократии позволяет сделать вывод о том, что их рассмотрение как полностью отрицательного и полностью положительного социальных проектов является односторонним. Следует также учитывать особенности их зарождения и противоречия, неотъемлемо связанные как с одним, так и с другим концептом.

Библиографический список

1. *Платон*. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 656 с. (Философское наследие).

2. *Блаженный Августин*. О Граде Божием. Минск: Харвест, 2000. 1296 с. (Классическая философская мысль).

3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 33: Государство и революция. М.: Издательство политической литературы, 1974. 433 с.

4. *Морсон Г.* Границы жанра // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / Сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 233—252.

5. *Уилсон Д.* История будущего. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 286 с.

6. *Розанваллон П.* Утопический капитализм. История идеи рынка / [Пер. с англ. И. Е. Добровольского]. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 256 с.

7. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 440 с.

8. *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1997. 366 с.

Поступила 08.11.2021

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (124498, г. Москва, г. Зеленоград, площадь Шокина, дом 1), *marina.kalnej@yandex.ru*

References

1. Platon. Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 3. M.: Mysl’, 1994. 656 s. (Filosofskoe nasledie).

2. Blazhennyj Avgustin. O Grade Bozhiem. Minsk: Harvest, 2000. 1296 s. (Klassicheskaja filosofskaja mysl’).

3. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. 5-e izd. T. 33: Gosudarstvo i revoljucija. M.: Izdatel’stvo politicheskoj literatury, 1974. 433 s.

4. Morson G. Granicy zhanra // Utopija i utopicheskoe myshlenie: antologija zarubezhnoj literatury / Sost., obshh. red. i predisl. V. A. Chalikovoj. M.: Progress, 1991. S. 233—252.

5. Uilson D. Istorija budushhego. M.: AST: Hranitel’, 2007. 286 s.

6. Rozanvallon P. Utopicheskij kapitalizm. Istorija idei rynka / [Per. s angl. I. E. Dobrovol’skogo]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. 256 s.

7. Kara-Murza S. G. Manipuljacija soznaniem. M.: Algoritm, 2000. 440 s.

8. Gajdar E. T. Dni porazhenij i pobed. M.: Vagrius, 1997. 366 s.

Submitted 08.11.2021

Kalney Marina S., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, National Research University of Electronic Technology (MIET), (124498, Moscow, Zelenograd, Shokina Square, 1), *marina.kalnej@yandex.ru*